

«ЕДИНЫЙ ЗАВЕТ»: УРОКИ ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ

В.Г. РАСПУТИНА

Калинина И.П.¹

*кандидат филологических наук
учитель русского языка и литературы
ТОГАОУ «Мичуринский лицей»,
г. Мичуринск, Россия*

Аннотация: в статье рассматривается тема войны в творчестве В.Г. Распутина. Анализ этой темы автор связывает с особенностями исторического пути России и обращается к этической проблематике произведений, отмечая психологические, нравственно-духовные, гендерные последствия войны в историческом бытии страны.

Ключевые слова: «деревенская проза», распутиноведение, тема войны.

¹ Калинина И.П. irina366281@rambler.ru

Тема губительного влияния войны – традиционная тема в русской литературе. Данная традиционность во многом объясняется превратностями исторической судьбы России. Одна из наиболее ярких характеристик специфических обстоятельств судьбы России принадлежит И.А. Ильину: «Народы не выбирают себе своих жребиев, каждый приемлет своё бремя и своё задание свыше. Так получили и мы, русские, наше бремя и наше задание. И это бремя превратило всю нашу историю в живую трагедию жертвы» [1, с. 248].

Так о том, что война не только разрушает семьи, коверкая жизни целых поколений, но и калечит души людей, свидетельствует трагическая судьба Мелеховых в романе «Тихий Дон» М.А. Шолохова. С огрубелым, зачерствелым во время войны сердцем, привыкшим играть своей и чужой жизнью, Григорий Мелехов признавал: уже не засмеяться ему как раньше; что ввалились у него глаза и торчат скулы; «знал, что трудно ему, целуя ребёнка, открыто глянуть в ясные глаза; знал Григорий, какой ценой заплатил за полный бант крестов и производства» [2, с. 389]. Подтверждением губительного влияния войны в романе «Тихий Дон» служит и образ морально изуродованного Чубатого с его «философией» о человеке, живущем на земле вроде гриба-поганки, и заслуживающем уничтожения подобно змее: «За каждого убитого скащивает тебе Бог один грех» [2, с. 284].

Как явление по своей сути апокалипсическое представлена война в романе В. Астафьева «Прокляты и убиты» – ужасная бессмысленностью и бесполезностью – «подленькое на ней усердие – это преступная трата души – главного богатства человека, как и трата богатства земного, назначенного помогать человеку жить и делаться разумней» [3, с. 553].

Именно в обстоятельствах войны и постоянной угрозы гибели происходит метаморфоза с Андреем Гуськовым (повесть В.Г. Распутина «Живи и помни»). Неплохой солдат, воевавший «как все, – не лучше и не хуже» и одним из показателей службы которого является тот факт, что сослуживцы-разведчики не боялись брать его с собой в пару, считая надёжным товарищем, становится дезертиром.

Но если измену своему сыновнему долгу можно объяснить психологической надорванностью, то предательское отношение к своей жене и ещё не родившемуся ребёнку, в котором Гуськов видел своё оправдание и спасение души, извинить более слабым психологическим типом нельзя. Зачав ребёнка и сослужив, по его словам, всю свою службу в жизни, он продолжает скрываться от позора и опасаться расстрела. Прикрываясь на словах показной заботой о добром имени жены и ребёнка, он лишает Настёну не только дома, но, отделив от людей, и какой-либо надежды на счастье. Гибель Настёны, а вместе с ней и носимого ею ребёнка, изначально лишённого имени отца, становится итогом ставшей бесполезной и бессмысленной жизни Гуськова, обусловленной его стремлением к самосохранению – «а всё потому, что до поры сберёт себя мужик» [5, с. 56]. Подобное эгоистическое желание жить при всех прочих положительных качествах дезертира получило резко негативную оценку у В.М. Шукшина (безотносительно к повести Распутина «Живи и помни»): «И пусть он будет вовсе не глуп, иногда и не трус, и любить может, и не обжирается, как свинья, когда кругом голод... Пусть – тем хуже: значит он не только дезертир, а ещё и сволочь» [6, с. 618].

Сохранив себя физически, Гуськов обрёл себя не только на гибель нравственную, но, по Распутину, и на самое страшное – забвение. Память, по мнению писателя, та категория, которая служит индикатором ценности, полезности человеческого существования на земле. Даже погибнув физически, но за правое дело, человек оставляет о себе добрую память, а значит, остаётся жить в своих заветах детям и внукам – такая память живёт в веках. Именно об этом рассуждает главный герой повести «Пожар» Иван Петрович: «Погибший на фронте взывал к справедливости и добру, оставляя их вместе с душой и воспоминаниями, живущими среди родных, и оставлял для движения и исполнения; сами того не подозревая, мы, быть может, лет двадцать после войны держались этим наследством погибших, их единым заветом, который мы по своей природе не могли не исполнять» [5, с. 419]. О человеке, променявшем

себя, не будет памяти в сердцах и душах людей, а значит, «не с тобой, а лишь с именем твоим станут прощаться, возвращая тебя обратно» [5, с. 427].

Гуськов осознаёт своё место в памяти и сердцах людей: «Люди уже сейчас избегают тебя вспоминать, у тебя нет пристанища, откуда могут пойти воспоминания, ты и живой для них стёрся и растаял, как прошлогодний снег.<...> Не надейся, ни на что не надейся – тебе и тут ничего не светит» [5, с. 116]. Но нравственная коррозия, затронувшая душу Гуськова, не позволяет прочувствовать ему весь ужас собственных рассуждений, а потому «он и размышлял спокойно, пропуская мимо сердца то, о чём думал». Цenia лишь сиюминутное существование, цинично начинает считать, что «когда он умрёт, ему всё равно будет, что станут о нём говорить люди. Там от этого кости не болят, там все в одинаковом положении» [5, с. 116].

Что послужило причиной трагедии этой семьи? Трусость Гуськова, не выдержавшего тяжести испытаний, или война, непосильным бременем лёгшая на плечи русского народа? Трудно дать однозначный ответ на этот вопрос, как, наверное, и на любой другой, связанный с одной из самых страшных войн человечества. Случай с Гуськовым неординарный, выпадающий из целого ряда примеров самоотверженных подвигов советского солдата, на фоне которых дезертиру трудно найти оправдание.

Несомненным остаётся тот факт, что многочисленные войны в российской истории изменяли как «мужиков», обессилевших за тяжкие годы войны, так и женщин, которые в отсутствие мужей психологически изменялись, приобретая несвойственные им изначально черты и свойства. Именно в войне видел отец Тамары Ивановны, главной героини повести В. Распутина «Дочь Ивана, мать Ивана», источник моды в семьях командовать бабам. Он уверен, что это произошло от смертельной усталости мужиков, пришедших с фронта и свалившихся без задних ног возле своих жён. «И вот пока фронтовики от чистого сердца и не чуя беды дрыхнули, бабы успели заседлать их и давай рвать губы железной уздой», – заключает Иван Савельевич, проводя «своей

крупной, под машинку выстриженной головой», символизирующей минимальную степень собственной свободы в отношении с женой [8, с. 353].

Героиня рассказа В. Распутина «Василий и Василиса» говорит о войне: «Она и так из баб мужиков понаделала. Когда это теперь новые бабы нарастут?» [8, с. 556]. «"Мужиков из баб" – значит, – как заметил Н.Н. Котенко, – нарушение естественного порядка повлекло за собой искажения психологические, нравственные-духовные, а эти раны время лечит гораздо медленнее» [9, с. 82-83].

Так, трагизм Великой Отечественной войны как одной из самых опустошительных войн в истории человечества заключается ещё и в том, что она разрушила жизни не только современников, но и распространила своё губительное влияние на многие годы вперёд, внося свои ужасные и, возможно, необратимые коррективы в судьбы целых поколений. Бесспорно, такой жестокий урок человечество не должно забывать никогда.

Список литературы

1. Распутин В.Г. В поисках берега: повесть, очерки, статьи, выступления, эссе. – Иркутск: Издатель Сапронов, 2007. – 528 с.
2. Шолохов М.А. Тихий Дон: роман: в 2 т. – М.: Дрофа: Вече, 2002. – Т.1. – 688 с.
3. Астафьев В.П. Собр. соч.: в 15 т. – Красноярск: Офсет, 1997. – Т. 10. Прокляты и убиты: роман. – 768 с.
4. Сын Отечества: к 60-летию со дня рождения В. Распутина // Наш современник. – 1997. – № 3. – С. 227 – 238.
5. Распутин В. Живи и помни: повести и рассказы. – М: Эксмо, 2004. – 704 с.
6. Шукшин В.М. Собр. соч.: в 3 т. / сост. Л. Федосеева-Шукшина; коммент. Л. Аннинского, Л. Федосеевой-Шукшиной. – М.: Мол. гвардия, 1985. – Т. 3. Рассказы 1972-1974 годов. Повести. Публицистика. – 671 с.
7. Распутин В.Г. Чем знаменита нация? // Трибуна. – 2003. – №141 (14 авг.) – С. 3.

8. Распутин В. Деньги для Марии: повести и рассказы. – М.: Эксмо, 2005.
– 736 с.

9. Котенко Н.Н. Валентин Распутин: очерк творчества. – М.: Современник, 1988. – 188 с.

**"UNITED COVENANT": LESSONS of WAR in the WORKS of V. G.
RASPUTIN**

Kalinina I. P.

candidate of philological Sciences.

science, teacher of Russian language and literature TOGAOU

"Michurinsky Lyceum", Michurinsk, Russia

Abstract: the article deals with the theme of war in the works of V. G. Rasputin. The author connects the analysis of this topic with the peculiarities of the historical path of Russia and addresses the ethical problems of the works, noting the psychological, moral, spiritual, and gender consequences of the war in the historical life of the country.

Keywords: "village prose", Rasputin studies, the theme of war.